

Глава 269. Амбиции Тэн Циншаня— Эта Секта Вань Сян довольно богатая. Она действительно знает, как заработать деньги! — Тэн Циншань был чрезвычайно удивлен. — Книга сама по себе ничего не стоит, но информация в ней имеет большое значение. А поскольку Секта Вань Сян распространена на всей территории Девяти Префектур, то они могут собирать информацию по низкой цене. Эти Хроники Девяти Префектур были очень интересны Тэн Циншаню. В них записаны выдающиеся личности во всех областях Девяти Префектур. Тэн Циншань был записан на первой странице!— Что? Они написали о том, что произошло во время боя в Городе У? Правильно. Это издание от первого января, а эта битва произошла двадцать восьмого декабря! Благодаря способности Секты Вань Сян собирать информацию, они узнали об этом в тот же день. Они даже записали мои слова, которые я кричал в тот день: «Хаха, вы действительно думаете, что вы, ребята, сможете поймать меня, Тэн Циншаня?» Информация о Тэн Циншане заняла две с половиной страницы. Она была очень подробной и даже содержала различные мнения. Это были слова похвалы, которые называли Тэн Циншаня одним из самых талантливых специалистов в истории земли Девяти Префектур.— Эксперт номер один, появившийся за последнюю тысячу лет? — Тэн Циншань покачал головой и улыбнулся. — Вообще-то, я просто врожденный эксперт! Я не добрался до Истинного Даня Врожденного Царства. Я силен только из-за физической силы, которую получил благодаря обучению Внутренним Боевым Искусствам. С точки зрения таланта Тэн Циншань знал, что его считают одним из лучших, но он не был экспертом номер один за тысячу лет. После изучения книги Тэн Циншань погрузился в дремоту. Он скакал всю ночь напролет!... Великая Степь была огромной и бесконечной! Вся земля Девяти Префектур была одним большим континентом. Бесконечная Зброшенная Земля была расположена к югу от Девяти Префектур, а огромная Великая Степь — на севере. Зброшенная Земля и Великая Степь занимали обширную территорию. Не нужно было объяснять, насколько широка Зброшенная Земля. Великая Степь была малонаселенной. Зачастую ни одного жителя не было на протяжении нескольких ли! Однако общая численность людей во всех трех королевствах Великой Степи, не считая племенных людей, составляла более десяти миллионов. Никто никогда не считал точное количество людей на всей территории Степи. Огромный, но малонаселенный район. Тем не менее, общее население было так велико! Исходя из этого факта, можно представить, насколько обширна и безгранична территория. Пересечь Великую Степь было очень сложной задачей, так как слишком много племен и разбойников нападало в пути, но это не было препятствием для врожденного эксперта. С наступлением утра яркое алое солнце появилось над горизонтом на востоке, и теплое сияние осветило бесконечную Степь.— Наконец-то я добрался до прерий! — подумал Тэн Циншань, спрыгнул с лошади и осмотрелся. Его окружала невероятная красота. Небо было кристально чистым. Великая Степь во время прошлой весны была словно огромный желтый цветок, границы которого были неразличимы. В этот момент Тэн Циншань чувствовал, что мир состоит исключительно из этого бесконечного и обширного луга, в то время как небо покрывало весь мир и сливалось с пустыней на горизонте.— Обширная!— Бесконечная! Тэн Циншань стоял перед этой бесконечной Степью и чувствовал себя таким маленьким в этом мире, словно был песчинкой. Если бы кто-то находился сейчас рядом с ним, то они заметили бы, что Тэн Циншань начал исполнять «Горизонтальный Кулак» Битвы Пяти Элементов из Син И Боевые Искусства. На его лице появилась детская улыбка. Двигаясь медленно, он постепенно закрывал глаза. Два часа, четыре часа... Солнце двигалось с востока на запад. Редкие путешественники, иногда проходящие мимо, видели Тэн Циншаня, но эти люди думали только о том, что его кулаки двигались слишком медленно. Кроме того, они были слишком ленивы, чтобы раздумывать об этом. На обширной территории степи Тэн Циншань практиковал Горизонтальный Кулак, закрыв глаза. В этот момент движение превратилось во что-то совершенно отличное от Горизонтального Кулака Битвы Пяти Элементов. Каждое движение стало тяжелым. Каждое движение было быстрым, как молния, но казалось медленным, словно мельница. Небо на западе стало ярко-красным. Прошла еще одна группа путешественников.— Слушай, что делает этот человек? Его руки так медленны, а

глаза закрыты, — произнесла маленькая девочка в зеленом плаще с лентами, обвязанными вокруг талии. — Нажэнь Тоя, возможно, это воин, — ответил ей мускулистый парень в толстом плаще. Внезапно тощий молодой человек отделился от своей группы, подбежал к Тэн Циншаню и схватил поводья темной жилистой лошади, которая была недалеко от Тэн Циншаня. Как только он схватил поводья, лошадь вздрогнула, пугая молодого вора и заставив его сразу же взглянуть на Тэн Циншаня. Однако Тэн Циншань все еще практиковал движения, закрыв глаза. — У Ди! Что ты делаешь? — крикнула в гневе маленькая девчушка. — Это темная жилистая лошадь! — рассмеялся тощий молодой человек. — Она стоит почти тысячу серебряных таэлей, которых достаточно, чтобы купить двести овец для нашего племени! — У Ди, отпусти лошадь. Она принадлежит тому человеку, — сказал старейшина, у которого была длинная серебристая борода. — Отпусти! — еще раз крикнула девушка. — Мечтай, Нажэнь Тоя. Эта лошадь стоит двухсот овец! Она ценится намного больше, чем все мои владения вместе взятые! — закричал молодой человек и сразу же прыгнул на лошадь. — Нажэнь Тоя, догони меня, если сможешь. Девушка из племени была в ярости и немедленно побежала в сторону Тэн Циншаня. — Вашу лошадь украли! — произнесла она и толкнула Тэн Циншаня. *Бах!* Как только девушка коснулась тела Тэн Циншаня, ее мгновенно подбросили в воздух, и она тут же рухнула на землю. К счастью, трава была достаточно мягкой, и она не пострадала. — Нажэнь Тоя! — закричали остальные и бросились к ней. В этот момент Тэн Циншань открыл глаза. Его взгляд снова стал ясным. — Я просто..., — сказал Тэн Циншань. Внезапно он увидел красное небо на западе и подумал про себя: «Что? Уже вечер? Как быстро прошло время, я совершенно ничего не помню». — Нажэнь Тоя, ты в порядке? — спрашивали все наперебой, окружив девушку. — Что с тобой случилось? — спросил Тэн Циншань. Племенной человек с гневом посмотрел на него и воскликнул в гневе: — Вашу лошадь украли, а Нажэнь Тоя хотела предупредить вас об этом. — Вместо этого вы сделали ей больно! — Тэн Циншань вдалеке увидел фигуру темной жилистой лошади и почувствовал горечь. Темная Жилистая Лошадь... Если ее украли, то так и быть. Эта потеря его не заботила, но кто бы мог подумать, что редкий шанс достигнуть просветления будет уничтожен! — Извините, я тренировался. Я действительно не замечал ничего, — Тэн Циншань искренне извинился, так как понял, что племенная девушка сделала это не нарочно. Нажэнь Тоя уже встала. Она подбежала и внимательно посмотрела на Тэн Циншаня своими огромными и чистыми глазами, а затем взволнованно сказала: — Ты такой сильный. Я только коснулась тебя и сразу же была откинута назад. Я не чувствовала присутствия внутренней силы. Вы, должно быть, очень сильный эксперт. Научите меня этому, пожалуйста! — У меня еще есть дела! — Тэн Циншань посмотрел на толпу и улыбнулся, сказав. — Я уйду первым! Развернувшись, Тэн Циншань направился в сторону севера. — Пойдемте с нами! — все еще кричала племенная девушка, когда Тэн Циншань уже скрылся вдалеке. Всего несколько шагов, но его уже не было видно. — Это настоящий мастер. — Он действительно силен. — Все люди в шоке смотрели на Тэн Циншаня. Всего за несколько шагов он оказался далеко. Они никогда не видели кого-то с такими способностями. — Я знала, что он сильный! — Нажэнь Тоя беспомощно уставилась на крошечную фигуру и подумала: — Если бы он мог научить меня..... Тэн Циншань шел по бесконечной Степи, перекинув мешок через плечо. — Почему она разбудила меня? — Тэн Циншань не знал, смеяться ему или плакать. Он чувствовал горечь и разочарование. — Должен ли я быть счастливым или злым? Когда Тэн Циншань рос в деревне Тэн Цзя, он всегда думал о том, чтобы создать новый метод, который был бы даже более мощным, чем Техника Формы Божественного Тигра! И Тэн Циншань никогда не отказывался от этой цели! Он всегда практиковал Три Положения.